

Анастасия
Акулова

Я И ПРОЧАЯ НЕЧИСТЬ

Анастасия Акулова

Я и прочая нечисть

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Акулова А.

Я и прочая нечисть / А. Акулова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Со времён Древней Руси менялось множество правил и обычаев, но одно оставалось неизменным: исконно русская ведьма, наследная Баба Яга НЕ ДОЛЖНА поступать в Академию Нечисти – это ниже её достоинства и вообще там ей не место, ведь все Бабы Яги – самоучки и жуткие гордячки, а эти академии для ведьм-иностранок. Но одна девушка, которая по ряду причин узнала о своей наследственности только к совершеннолетию, решила пренебречь этим правилом. Черти испуганно запираются в табакерки, лешие пытаются слиться с пейзажем. Выдержит ли хваленая Академия Нечисти своенравную русскую ведьмочку? Что ждёт её там?

© Акулова А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Акулова

Я и прочая нечисть

Часть 1

*Кто тебе сказал, что я колдунья?
Люди злы и спорят иногда.
То, что я гуляю в полнолуние?
Не порок мой мальчик, не беда.*

*Люди множат слухи от безделья.
Им бы просто праздный ум занять.
Ты со мной пошёл бы и без зелья,
Неужели нужно объяснять?*

*Я в твоей свою ладонь согрею
И скажу без тени хвастовства:
«То, что я с годами не старею —
Вовсе никакого колдовства».*

*Сплетник глуп и в жизни мало смыслит.
Проще взять, конечно, чем отдать.
То, что я читать умею мысли?
Просто я умею наблюдать.*

*И когда Весна запахнет маем,
И зажгутся искорки в золе
Приходи. Мы вместе летаем.
Ничего, что сидя на метле...*

Светлана Штрапова

Пролог

Первые пожухлые листья уже плясали в воздухе свой умиротворяющий, завораживающий танец, с тихим шелестом ложась на землю и теряясь в выгоревшей за лето траве. Небольшая деревушка, это крохотное, ничем не примечательное захолустье хранило в себе гораздо больше тайн, чем могло показаться на первый взгляд. Именно здесь, в месте, так мало тронутом всеядной цивилизацией, прятались остатки древности, старых заветов и древней магии. Старенькая избушка на курьих ножках, прикрытая слабой иллюзией добротного современного дома, где-то на лесной опушке ходила ходуном, подстраиваясь под настроение своей хозяйки.

– Дуся, сядь уже и успокойся, – хмуро посоветовал бородатый приземистый домовой, которого начало нервировать беспрестанное мельтешение.

– Ну да, конечно, тебе-то легко говорить! – Фыркнула всклоченная рыжая девушка с маленькими веснушками по всему лицу, в грязном кухонном передничке, – Не тебе вступительные экзамены сдавать!

– И что? – Пренебрежительно поморщился домовой, почесав длинную, спутанную густую бороду, более всего напоминающую стог сена каштанового цвета. – Так уж нужна тебе эта Академия? Семь веков здесь живу, а ни разу женщины из твоего рода не рвались туда. Там же одни басурмане!

– Это не мешает там учиться представителям разных стран, магия позволяет понимать друг друга, – напомнила девушка, мечтательно вздохнув.

– Тьфу на тебя! Там же одни черти да заморские ведьмы, которые не умели даже пламя костра потушить. Ладно, ещё там есть ирландские эльфы, которых раздавишь и не заметишь, ну и те, бледные комары из Трансильвании, – упорствовал домовой, – Бабы Яги там отродясь не было. Они ж такого не переживут!

– На этот случай поберегу книжку по некромантии, – хихикнула рыжая, продолжая суетиться вокруг кипящего котла.

– Дурёха ты, Дуся, – вздохнул старый домовой, кое-как сползая с печки и укоризненно глядя на девушку, – Да какая ж нормальная Баба Яга признает руководство над собой, м? Все твои предшественницы были самоучками, ну или по крайней мере у матерей да бабушек учились. А было время, когда и вовсе всех неугодных в печку сажали. Все эти заморские академии... наши русские ведьмы считали ниже своего достоинства туда поступать. А ты!..

– А я умнее, – улынулась Евдокия, внимательно разглядывая своё варево, – К тому же, откуда ты знаешь, может, мои предшественницы и хотели туда поступить, но не получилось?

– Перун тебя порази, совсем что ли?! – Возмутился домовой, – Это уже нахальство, так говорить о своих бабушках. Чтобы русские ведьмы да в заморскую академию!..

– По-моему, это уже нацизм, – усмехнулась рыжая, – Не старайся, Федя, тебе меня не отговорить. Не отвлекай.

– Дурёха! – Сплюнул домовой, передёрнув плечами, – Ну и прозябай там в своей Академии Нечисти! Всё равно толку от неё не будет. Да и ещё дальше этих экзаменов не пройдёшь!

– Что-что?.. – Елейным приторным голоском переспросила ведьмочка и с поварёшкой наперевес двинулась к домовому с выражением лица человека, готового совершить убийство, – А ну не каркай!!!

Федя впечатлился гневным взглядом или же железной поварёшкой, что была едва ли не больше его самого, и предпочёл молча забиться в самый дальний угол древней избушки.

Тем временем двое – русалка и леший, знающие новую Бабу Ягу – притаились под окном, к их счастью, не закрытым расписными ставнями, чтобы понаблюдать за ходом приготовлений.

– Какой садизм! Живодёрство! – Шепотом возмутилась полненькая русалочка, принявшая ныне человеческий облик, глядя как рыжая выуживает из аквариума маленькую рыбку и

кидает её в надтреснутый чугунный котёл, – Впервые соглашусь с кикиморой – иногда Евдокия ведёт себя просто варварски.

– И не говори! – Согласился леший, увидев, что девушка с лёгкой руки бросает туда же целую охапку свежесобранной, редкой трынть-травы, кою леший берёт, как зеница око.

Дуся же активно суетилась, то и дело перелистывая страницы объёмистого потрёпанного фолианта, обложка которого явно была создана некогда её предшественницами из кожи несчастного путника, другой рукой помешивая зеленоватое варево в котле.

– Корица, рыбий хвост, трынть-трава, – монотонно перечисляла она, пробегаясь глазами по рукописным страницам древней родовой книги, – Так, ну вроде всё правильно...

Домовой, уже задремавший было на лавочке, внезапно встрепенулся и подскочил, во все глаза глядя на хозяйку.

– Только не говори, что положила столько трынть-травы в антипригарное зелье, – умоляюще проскулил он. – Оно ж тогда даёт обратный эффект...

– Да ну тебя, – отмахнулась девушка, продолжая поглядывать то в текст, то на варево.

Домовой же позеленел так, что леший за окном заработал комплекс неполноценности. Опытнo оценив обстановку, бородатый коротышка прытко вскочил на плечи хозяйки, всем своим, как ни странно, немалым весом придавливая её к полу.

– ЛОЖИИИСЬ!!!

Дуся открыла было рот, чтобы возмутиться и послать маленького «помошничка» по современному, далеко и надолго, но пол вдруг пуще прежнего заходил ходуном, будто снаружи началось землетрясение или цунами. А в следующую секунду – классика жанра – в комнатухе хорошенько бабахнуло, распыскивая горячую зелёную жидкость по чудом уцелевшим стенам.

Пару минут девушка не могла даже вздохнуть от неожиданности, домовой сжался в комок, а леший с русалкой удрали на всех парах.

– Ну вот, опять переделывать, – грустно подвела итог Дуся, оглядев масштабы катастрофы.

– А мне всё это убирать! – веско возразил Федя.

– Да ладно – убрать. Это пару минут. А вот с зельем не меньше нескольких часов возиться надо, – совсем сникла она, взмахом руки смахивая жидкость со стен.

– Эх, Дуся... всё-таки есть в тебе что-то от бабушек! – Умильно пробормотал домовой, в кои-то веки с гордостью поглядывая на чумазую хозяйку, чем заслужил ещё один грозный взгляд.

Глава 1

«Главное для меня – не переставать удивляться. Перед отходом ко сну я непременно даю себе наказ с утра пораньше обнаружить что-нибудь удивительное»

Рэй Брэдбери

Привет! Как вы поняли, меня зовут Дуся, а если точнее, Евдокия Яковлевна Соколова. И я никогда не понимала тяги своих родителей к старославянским именам. Ну ладно, хорошо, что хоть не Лушой назвали, а то с них бы случилось и такое.

Вообще мои родители давно живут порознь. Папа сбежал от мамы, потому что не выдержал – характерец у неё ещё тот. А вообще она и сама не хотела с ним жить, придерживаясь одиночества и почти феминистских взглядов. Они даже не поженились, пожили в гражданском браке и разошлись. По крайней мере, так объяснили. Мне тогда был где-то год отроду.

Если честно, довольно сложно разрываться между двумя родителями. Но у папы появилась своя семья, у нас с мамой – своя, поэтому особой дилеммы не было. Так что, вобщем-то, я жила жизнью совершенно обычного ребёнка, подростка, почему-то совершенно не заостряя внимания на том, что моя мама помешана на собирании и засушивании всяких разных трав, странной магии и оккультизме, как и на том, что мы живём далеко за городом, в уединённом месте, практически в лесу. Я не относилась к убеждённым скептикам, но и к людям, склонным во всём видеть мистику, себя не причисляла. Что касается места жительства, то мне вполне хватало того, что школа в этом захолустье всё же была, пусть и довольно хилая, но у меня там были приятели. Не друзья, но приятели, и этого хватало. Конечно, хотелось тусить по клубам, которые у нас отсутствовали, но я не считала это слишком большой проблемой, чтобы портить маме нервы. Она ведь мой единственный родной человек.

В принципе я по характеру довольно вспыльчивая, но с теми, кто мне дорог, всегда старалась быть осторожной, более ласковой. И наша жизнь в добротном, новеньком домике казалась мне довольно счастливой, несмотря на жуткое однообразие. Мама работала в магазине специй и подрабатывала на гаданиях, я училась. Всё изменил один-единственный день.

Конец июля, мой долгожданный день рождения. К тому моменту я уже сдала ЕГЭ, подала документы в хороший университет и имела все шансы поступить, вобщем, оставалось только с предвкушением ждать дня рождения. Вообще я давно не относилась с таким трепетом к этому празднику, не маленькая уже. Но восемнадцать лет это всё-таки особенная дата. Поэтому я и ожидала от этого дня чего-то особенного. Ну, в этом плане не прогадала.

Началось всё с прекрасного утра. Первое, что выдал мне мой просыпающийся мозг, так это то, что я лежу точно не в своей кровати. Полубессознательно проведя рукой по поверхности, поняла, что лежу на чём-то тёплом, почти горячем и твёрдом, с непривычки ломило всё тело. Сон как рукой сняло.

Подскочив, даже не сразу различила очертания комнаты. Вместо моей спальни перед глазами оказалась небольшая комнатка в древнерусском стиле – бревенчатые стены без обоев, расписные ставни, красный уголок, русская печка (на которой я проснулась), широкая лавка в углу и старый надтреснутый котёл, где-то подо мной потрескивали поленья и на всю комнату распространялся дивный запах готовящейся манной каши. Вот с такой весёленькой картинки начался этот день.

Реакция спросонья вышла запоздалая, я сдавленно закричала (причём крик был скорее похож на полузадушенный возмущённый писк), совершенно не понимая, что творится вокруг и что я здесь вообще делаю. Как ни странно, дверь была закрыта неплотно, поэтому я без проблем вышла на улицу. Вернее выкатилась наружу кубарем, так как наивно ожидала спуститься

по ступенькам, кои здесь отсутствовали. Прилично приложившись об землю, я, кряхтя, аки древняя старушка, осторожно поднялась, стряхивая с себя травинки, пыль, землю и оглядываясь.

А посмотреть было на что. Начнём сразу с того, что явно бросалось в глаза: У той избушки, из которой я выкатилась, были прямо-таки модельные, огромные куриные ноги, коими она тут же пошевелила, будто пытаясь размять.

– АААА!!! – Мой крик наверняка слышали далеко за пределами этого леса. Тело была мелкая дрожь, зубы стучали, а глаза навывкате. Я уже мысленно прощалась с жизнью и молодостью, понимая, что с такими глюками меня точно запрут в уютный дурдом.

– Ты чего кричишь? – Послышался рядом недовольный бас, – Дурёха, всех леших зазря распугала.

С замиранием сердца кое-как оторвав взгляд от куриных лап, я перевела взгляд на говорившего. Приземистое бородатое существо походило на гнома, а цепкие, умные глазки-пуговицы угрожающе уставились на меня.

– И чего так смотришь? – Пробурчало существо, – Домовых никогда не видела, что ли? А ещё будущая Баба Яга... Я Фёдор, кстати. Можно просто Федя.

Глядя, как существо, называющее себя домовым, дружелюбно протягивает мне ручищу, я не выдержала. Нервы сдали, и я завопила ещё громче:

– М-А-А-М-А!!!

– А? Что? – Знакомый заполошенный голос откликнулся издалека. – Доченька, что случилось?

Я недоумённо обвела глазами окрестности, ища маму и попутно отмечая, что это именно то место, где ещё вчера стоял наш дом, и я в нём уснула. Ныне же здесь обнаружилась только эта странная избушка, совсем как... из русских сказок о Бабе Яге. Что за чёрт?! Тем временем мамы нигде не было, хотя её голос раздавался совсем рядом.

– Посмотри наверх, – с некоторой долей ехидства посоветовал бородатый.

Я самой себе напоминала послушную куклу, и покорно подняла голову вверх. Но, несмотря ни на что, я не была готова к тому, что увидела.

Моя мама с распущенными рыжими волосами зависла в воздухе в ступе, уверенно сжимая в руках лохматое помело.

«А я-то думала, чего она эту метёлку от меня постоянно прячет» – Мелькнула в голове совершенно идиотская мысль, прежде чем я позорно отключилась, растянувшись звёздочкой на тёплой земле, пропахшей летом и запахом лесных цветов.

* * *

Голова болела страшно, будто по ней несколько раз с особой тщательностью проехался танк. Всё произошедшее казалось странным сном, горячечным бредом, который ну никак не хотелось связывать с реальностью. В чувство меня привёл какой-то запах, резкий, довольно неприятный и навязчивый. Кое-как сумев приоткрыть глаза, увидела склонившуюся надо мною маму, она что-то тихо и ласково шептала, водя передо мной зеленоватой ваткой, пропитанной жидкостью, по запаху напоминающую нашатырь с какими-то примесями. Рядом прыгало то самое бородатое существо из кошмара.

– Ма-ам, – голос был хриплым и слабым, каким-то незнакомым и чужим. – Только не говори, что всё, что я видела, взаправду...

Взгляд устало пробежался по комнате. Увы – она осталась такой, какой я её увидела утром: маленькая, в древнерусском стиле.

Наткнувшись на виноватое и сочувственное выражение маминого лица, тихо заунывно простонала, мешком падая назад и больно ударяясь затылком об деревянную лавку, на которую меня любезно положили.

– Воспитала тут кисейную барышню! – Насмешливо фыркнул домовой, нравоучительно вперив руки в боки и укоризненно взглянув на немного растерявшуюся маму, – А ей, между прочим, на днях твоё место занимать! Негоже Бабе Яге быть такой впечатлительной!

– Чего?! – Подумалось, что у меня уже начались слуховые галлюцинации на почве нервного расстройства.

– Да она же просто не знает ничего, – а вот мама, кажется, отнеслась к речам бородатого вполне нормально, – У неё дар все эти годы вообще не проявлялся. Я уже паниковать хотела, думала, что так и прервётся наш древний ведминский род.

– ЧТО?! – У меня неприлично открылся рот, и челюсть, кажется, громко поздоровалась с полом.

– У меня не было возможности рассказать тебе обо всём этом раньше, – мама, подобрав подолы своего любимого длинного платья, аккуратно присела рядом, ласково глядя на меня, – Вот скажи, ты бы мне поверила, если бы я тебе сказала, что я – та самая Баба Яга? Как и ты сама, кстати.

– Что?! – Меня основательно заклинило, – М-мам, ты что, совсем что ли? Баба Яга... что за бред?!

Именно бредом мне казалось и всё остальное, что я успела повидать за этот день.

– Вот, не поверила бы, – с мягкой улыбкой продолжала она, – А между прочим это самая настоящая правда. Мы ведём свой род издревле, славимся во всём мире и живём много дольше и людей, и некоторых ведьм. Наша сила передаётся по наследству, просыпаясь где-то в подростковом возрасте и полностью переходя к новой хозяйке в день её совершеннолетия. В былые времена оно наступало раньше, но не суть важно. Именно о нас, о нашем роде, как ты знаешь, ходят множество легенд. Увидев, что твой дар не просыпается, я решила не обучать тебя, чтобы в случае чего не загружать лишним зазря. Но твой дар всё же проснулся. Скажи, изменилась ли эта комната?

– Она стала... древней. В каком-то... древнерусском стиле? – Не веря в эти рассказы, я всё же выдавила из себя слова.

– Верно, – кивнула мама, – Значит, сегодня проснулся твой дар. Значит, с сегодняшнего дня родовой дар и древняя изба принадлежат только тебе. Дом, который ты видела раньше – иллюзия, его таким видят только неодарённые. Правду же ты видишь сейчас. Когда научишься накладывать иллюзии, сможешь переделывать избу так, как захочется – если пожелаешь, она примет любую форму. Даже на ощупь всё будет казаться реальным, но конкретно это только здесь, это свойство нашей избы. А сейчас отдохни. Тебе надо принять всё то, что ты услышала и увидела, чтобы быть готовой к новому.

– Принять?! – Я впала в состояние, среднее между истерикой, яростью и глубоким шоком, – Это всё ПОЛНЫЙ БРЕД, мама! Что за чушь ты несёшь вообще?!

Вздыхнув, мама вытянула ладонь перед собой.

– Смотри.

Взглянув на её протянутую ладонь, я увидела, как на ней пляшут языки настоящего огня. На мгновение застыв памятником себе любимой, я, испугавшись за маму, бросилась сбивать пламя.

– Не бойся, – вновь мягко улыбнулась она, – Этот огонь мой. Он не причинит мне вреда. Я не сразу осознала, ЧТО сейчас увидела. А когда осознала, хрипло выдавила:

– Ущипните меня кто-нибудь... Мама, как?..

– Я всему научу тебя, – встав, она поцеловала меня в лоб, как покойника, – А сейчас отдыхай. И подумай над тем, что узнала. Прими эту правду, мне тоже было непросто, хотя я узнала об этом ребёнком. Поспи, доченька.

Сказав это, она ушла, взмахом руки закрыв все ставни на окнах и забрав с собой задремавшего было Федю. Они оставили меня молча офигевать от произошедшего.

– Здорово... Теперь я ещё и Баба Яга. – Пора начинать нервно хохотать, – Значит, или я сошла с ума, или все вокруг разом. М-да... *Happy birthday, Дуся...*

Глава 2

«Надежда была бы величайшей из сил человеческой души, если бы не существовало отчаяния»

Виктор Гюго

...Вот как-то так, скомкано и не очень приятно я узнала о том, кем являюсь на самом деле. Несколько месяцев просто не могла прийти в себя, упорно отвергая мысль о том, что мама говорила правду. И всякие попытки обучить меня я с ужасом пресекала, запираясь в своей комнате.

Как и многие девушки моего возраста, я часто читала фэнтези. Но там героини принимали свою новую сущность или положение на удивление легко, словно им ничего не стоило расстаться с теми понятиями о реальности, к которым с детства привык каждый из нас. Мозг-то понимал, что уже ничего не будет как прежде, но внутренне я долго не могла этого принять. Как, скажите?.. Ведь тогда мне приходится отказаться от былых грёз о карьере, спокойной жизни... Впрочем, в силу своего характера, я не была уверена, что мечтаю именно о спокойной и размеренной жизни, но всё же...

Когда же, наконец, я смогла хоть чуть-чуть привыкнуть к правде, тут же попала в загребушие руки мамы. Забрали документы из университета (я сопротивлялась, но героически пала перед мамиными истериками и бескомпромиссностью), начали обучение... магии. Ох, наверное, никогда в жизни не забуду тот первый урок...

...Я сидела на старом скрипящем табурете, нервно сминая ткань платья из ситца и затравленно оглядывая мамино хранилище. Честно сказать, впечатляющее помещение: маленькое, пыльное, всё вокруг завешано травами, уставлено склянками и сушёными трупиками мышей. Атмосфера этого места давила на меня, потому пришлось напоминать себе, что я должна была осознавать, на что подписываюсь, согласившись обучаться.

Дверь тихо скрипнула и в комнату, поправляя потёртый выцветший платок на голове, вошла мама. Но она была не одна. За ней шли трое: худая, неестественно бледная девушка с длинными волосами и огромными синими глазами, уже знакомый мне домовый Федя и... оно. Существо, напоминающее собой нечто среднее между трухлявым пнём и глазастым деревом. Длинное, явно процентов на восемьдесят состоящее из дерева, оно загадочно улыбалось глядя на меня, старчески кряхтя при ходьбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.